

ПОВЕСТЬ ОБ ИОСИФЕ И АСЕНЕФ

ГЛАВА 1

И было в первый год семи годов изобилия*, во втором месяце, в пятый день месяца, и послал Фараон Иосифа обойти всю землю Египетскую. И пришел Иосиф в четвертом месяце первого года, в осьмнадцатый день месяца, к пределам Гелиопольским*, и собирал хлеб полей края того, как песок морской.

И был муж во граде том, сатрап* Фараонов; и был он поставлен над всеми сатрапами и вельможами Фараоновыми. И был муж тот весьма богат, и разумен, и рассудителен, и был он советник Фараонов, и было имя ему Пентефрий. И был он жрецом града Гелиополя.

И была у Пентефрия дочь, около осьмнадцати годов от роду, дева статная, и благообразная, и красою своею превышавшая всех девиц земли той. И не было в ней ни малого сходства с дочерьми египтян, но была она во всем подобна дочерям евреев*: была она осаниста, как Сарра*, и благообразна, как Ревекка*, и прекрасна, как Рахиль*. И было имя девы той Асенеф*.

И прошла слава о красоте ее по всей земле той, и даже до пределов земли той, и сватали ее все сыны вельмож, и сатрапов, и царей, юные все. И была между ними великая распря о ней, и устремлялись они к брани взаимной ради Асенеф. И услышал о ней первородный сын Фараонов, и тщился упросить отца своего дать ее ему в жены, и говорил отцу:

— Дай мне в жены Асенеф, дочь Пентефрия, жреца Гелиопольского!

И ответил ему отец его, Фараон:

— Чего ради домогаешься ты жены ниже тебя? Не ты ли царь всей вселенной? Отнюдь, но дочь царя Иоакима* обручена тебе, царевна красоты отменной; ее и бери в жены.

ГЛАВА 2

Асенеф же всякого мужа презирала и ни во что вменяла, и ни единый муж никогда не видел ее; ибо была у Пентефрия башня, стоящая при доме его, весьма великая и высокая. Наверху же башни той была горница, имевшая десять покоев.

И был первый покой велик и благолепен: пол его был выложен камнями порфиrowыми, и стены его одеты были камнями пестроцветными и многоценными. И была сень покоя того золотая; и внутри покоя того были кумиры богов египетских, без числа, золотые и серебряные. И всех их Асенеф почитала, и боялась, и совершала перед ними жертвы.

И второй покой был хранилищем всего убранства Асенеф и всех ларцов ее. И было там много золота, и серебра, и риз золотканых, и камней многоценных, заветных, и полотна тонкого, отменного. И это было все убранство девичества ее.

И третий покой содержал все блага земные и был сокровищницей Асенеф.

Остальные же семь покоев отданы были семи девам, по одному каждой. И девы эти служили Асенеф и были ее ровесницы, ибо родились в одну ночь с Асенеф; и были они весьма красивы, как звезды небесные*; и никогда муж не говорил с ними, ни даже дитя мужского пола.

И было три окна в покое великом Асенеф, где вскармливало девичество ее. И одно окно смотрело во двор, на восток; и второе окно смотрело на север, на улицу; третье же на юг.

И стояло в покое том ложе золотое, обращенное на восток, и было оно постлано порфирой золотканой, изукрашенной иакинфом и виссоном. На ложе том покоилась одна лишь Асенеф, и ни муж, ни жена никогда не сажались на ложе то, кроме единой Асенеф.

И шел вокруг дома того двор пространный, и окружала двор тот стена, весьма высокая, сложенная из камней великих, четверугольных. И двор тот имел четверо врат железных, и охраняло каждые врата по восемнадцать сильных молодых воинов* в полном вооружении. Внутри же двора насажены были вдоль стены разнообразные деревья, красивые и плодоносные; и каждый плод их был зрелым, ибо наступила пора урожая. И был на правой стороне двора источник вод

изобильный, книзу же от источника был большой водоем, приемлющий воды источника того; от водоема исходил ручей, бегущий по двору и напоющий все деревья двора того.

ГЛАВА 3

И случилось в четвертом месяце, в осьмнадцатый день месяца, и пришел Иосиф к пределам Гелиопольским.

Приблизясь же ко граду тому, послал Иосиф пред лицом своим двенадцать* мужей к Пентефрию жрецу, говоря:

— Сегодня войду под кров твой, ибо вот, час полудня, час трапезы; жар же солнечный велик, но под кровом твоим обрету прохлаждение.

И услышал Пентефрий, и возрадовался радостью великою, и сказал:

— Благословен Господь, Бог Иосифа*!

И призвал Пентефрий домоправителя своего, и сказал ему:

— Поспеши, и устрой дом мой, и пир великий уготовь; ибо Иосиф, сильный Божий*, приходит к нам сегодня.

И услышала Асенеф, что пришли с поля наследия ее отец и ее мать, и возрадовалась, и сказала:

— Пойду и увижу отца моего и мать, ибо пришли они с поля наследия моего.

И поспешила Асенеф, и облеклась в ризу виссоновую, златотканую, шитую нитями иакинфовыми, и препоясалась поясом златым, и возложила окружия на руки свои и ноги, и надела анаксириды* златые, и вокруг выи своей возложила убранство. И камни многоценные были на ней, имеющие со всех сторон начертание имен богов египетских, и окружия имели таковые начертания; и лики идолов были вырезаны на камнях. И возложила она на голову свою тиару, и замкнула повязь вокруг висков своих, и покровом покрыла голову свою.

ГЛАВА 4

И поспешила она, и сошла по лестнице из горницы своей, и пришла к отцу своему и матери, и воздала им приветствие. И возрадовались Пентефрий и жена его о дочери их Асенеф радостью великой, ибо

видели ее родившие ее преукрашенной, как невесту бога. И вынесли они все добро, что принесли они с поля наследия их, и дали дочери своей. И возрадовалась Асенеф о добре том, и о плодах, и о гроздьях, и о финиках, и о гранатовых яблоках, и о смоквах, ибо все было в поре своей.

И сказал Пентефрий Асенеф, дочери своей:

— Дитя мое!

Она же отвечала:

— Вот я, господине мой!

И он молвил ей:

— Садись же между нами, и скажу тебе слова мои.

И воссела Асенеф между отцом своим и матерью своею. И взял Пентефрий рукою своею десною руку десную ее, и сказал ей:

— Дитя мое!

И отвечала Асенеф:

— Да возглаголет господин мой и отец мой!

И сказал ей Пентефрий:

— Вот, Иосиф, могущий Божий, приходит к нам сегодня, и сей есть правитель всей земли Египетской, и Фараон поставил его над всей землей нашей; и сей печется о хлебе для всего края нашего, и спасает его от предстоящего глада. Есть же Иосиф муж богобоязненный, и целомудренный, и девственник*, как ты ныне, и муж могущий в премудрости и ведении, и Дух Божий на нем, и благодать Господня с ним. Приди же, дитя мое, и предам тебя ему в жены, и будешь ему невеста, и он будет тебе жених на вечные времена.

И когда услышала Асенеф слова отца своего, разлился по ней пот кровавый, обильный; и обуяна она была гневом великим, и воззрела на отца своего очами своими искоса, и сказала:

— Для чего господин мой и отец мой говорит так и желает словами своими предать меня, как пленницу, мужу инопородцу, и беглецу, и проданному в рабство? Не сей ли сын пастуха земли Ханаанской, оставленный отцом своим*? Не сей ли возлег с госпожою своею*, и господин его вверг его в узилище мрака, а Фараон вывел его из узилища, ибо разгадал он сон Фараонов? Нет, но сочетаюсь с царевым сыном первородным, ибо тот есть царь всей земли.

Услышав сие, Пентефрий стыдился говорить далее дочери своей о Иосифе, ибо с надмением и гневом отвечала она ему.

ГЛАВА 5

И се, примчался отрок из числа слуг Пентефриевых, и говорит:

— Се, Иосиф у врат двора нашего!

И бежала Асенеф от лица отца своего и матери, и взошла на башню, и вступила в покой свой, и стала у окна великого, обращенного на восток*, дабы увидеть ей грядущего в дом отца ее.

И вышел во сретение Иосифу Пентефрий, и жена его, и вся родня его. И отверзлись врата двора, что обращены были на восток*, и въехал Иосиф, восседая во второй колеснице Фараоновой*. И были впряжены в нее четыре коня*, белые, как снег, с уздечками золотыми; и вся колесница устроена была из золота*. И был Иосиф облачен в хитон белизны отменной, и поверх него была риза порфиновая из виссона золотоканого, и венец золотой был на главе его; и кругом вдоль венца шли двенадцать камней многоценных, и поверх камней расходились двенадцать лучей золотых; и скипетр царственный был в руке его десной. И держал он ветвь оливы*, и было на ней множество плодов.

И вступил Иосиф во двор, и затворились врата; и сколько ни было чужих мужей и жен, все они остались вне, ибо привратники заперли двери.

И приступил Пентефрий, и жена его, и вся родня его, кроме дочери их Асенеф; и поверглись они пред Иосифом на лица свои наземь. И сошел Иосиф с колесницы своей, и приветствовал их, подавая десную руку свою.

ГЛАВА 6

И увидела Асенеф Иосифа, и весьма сокрушена была душа ее, и уязвлена была утроба ее, и колена ее были расслаблены, и сотрясалось все тело ее; и убоялась она страхом великим, и восстала, и сказала:

— Куда пойду я и куда сокроюсь от лица его? Или как взглянет на меня Иосиф, сын Божий*? Ибо худое молвила я о нем. Куда бегу и укро-

юсь? Ибо все укрытое видит он, и ничто тайное не утаится от него* по причине великого света, пребывающего в нем. И ныне милостив буди мне, Боже Иосифа, ибо в неведении молвила я словеса лукавые. Что же узрю ныне я, злополучная? Не я ли молвила, говоря: «Вот, приходит Иосиф, сын пастуха из земли Ханаанской»? Ныне же само солнце с неба приходит к нам в колеснице его*, и оно вошло в дом наш сегодня! Я же, неразумная и предрозостная, я унижила его, и словеса лукавые молвила о нем, и не ведала, что Иосиф сын Божий есть. Ибо кто из человек возможет дать жизнь толикой красоте и какая утроба породит толикий свет? Злополучная я и неразумная, ибо молвила отцу моему словеса лукавые. Ныне же да предаст меня отец мой Иосифу как рабу и служанку*, и буду служить ему вовеки.

ГЛАВА 7

И вошел Иосиф в дом Пентефриев, и воссел на седалище; и омыл Пентефрий ноги его, и устроил ему трапезу особо, потому что Иосиф не ел с египтянами, почитая сие для себя скверною*. И сказал Иосиф Пентефрию и всей родне его так:

— Кто есть жена сия, стоящая на высоте у окна? Пусть уходит из дома сего!

Ибо утрашился Иосиф, как бы и сия не стала досаждать ему, как досаждали ему все женщины и дочери вельмож и сатрапов всей земли Египетской*, желавшие возлечь с ним. И многие жены и дочери египтян, видев Иосифа, уязвлены бывали красотой его и подсылали к нему посланцев со златом, и серебром, и дарами многоценными. И отсылал назад дары сии Иосиф с угрозою и глумлением, говоря:

— Не погрешу пред лицом Бога Израилева!

Пред очами держал непрестанно Иосиф лик Иакова, отца своего*, и не забывал заповедей отца своего, как говорил Иаков Иосифу и братьям его:

— Чада, крепко блюдитесь от жены чуждой, да не будете иметь с нею общения: сие бо есть порча и погибель.

Сего ради сказал Иосиф:

— Пусть уходит жена та из дома сего!

И сказал ему Пентефрий:

— Господине! та, кого увидел ты на башне, не чужая, но дочь моя, дева, ненавидящая всякого мужа, и другой муж никогда не видел ее, но только ты один сегодня. Если желаешь, она придет и будет беседовать с тобою, ибо дочь моя сестра твоя есть*.

И возрадовался Иосиф радостию великою, ибо сказал Пентефрий: «Она дева, ненавидящая всякого мужа». И сказал Иосиф Пентефрию и жене его так:

— Если она дочь ваша, нусть придет; ибо она сестра моя есть и люблю ее от сего дня, как сестру мою.

ГЛАВА 8

И взошла мать Асенеф на башню, и повела Асенеф к Иосифу, и сказал Пентефрий дочери своей Асенеф:

— Воздай приветствие брату твоему, ибо он девственник, как и ты ныне, и ненавидит всякую жену чуждую, как и ты ненавидишь всякого мужа чуждого.

И сказала Асенеф Иосифу:

— Радуйся, господине, благословенный от Бога Всевышнего*!

И сказал ей Иосиф:

— Да благословит тебя Бог, животворящий все сущее!

И сказал Пентефрий Асенеф:

— Приступи же и воздай брату твоему лобызание!

И когда приступила она, дабы воздать Иосифу лобызание, протянул Иосиф руку свою десную, и упер, отстраняя, в грудь ее, и сказал:

— Не пристало мужу богобоязненному, который благословляет устами своими Бога Живого, и вкушает благословенный хлеб жизни, и пьет благословенное питие бессмертия, и помазывается благословенным помазанием нетления*, лобызать жену чуждую, которая благословляет устами своими идолов мертвых и глухонемых, и вкушает на трапезе своей хлеб давленины*, и пьет на возлияниях своих питие лукавства, и помазывается помазанием погибели; но муж богобоязненный лобызает мать свою, и сестру из племени своего и родства своего, и жену, раз-

деляющую ложе его, которые все благословляют устами своими Бога Живого. Так и жене богобоязненной не пристало лобызать мужа чуждого, ибо сие есть скверна перед Богом.

И когда услышала Асенеф словеса сии, она опечалилась весьма, и восстенала, и взирала на Иосифа, и глаза ее наполнялись слезами. И увидел ее Иосиф, и умилился о ней весьма, ибо был Иосиф кроток, и милостив, и боялся Бога. И возложил он руку свою десную на главу ее*, и сказал:

— Господи Боже Израиля, отца моего*,
Всевышний, Могущий,
животворящий все сущее
и призвавший от мрака к свету,
и от заблуждения к истине,
и от смерти к жизни, —
Ты Сам, Господи, животвори
и благослови деву сию,
и обнови Духом Твоим,
и претвори ее рукою Твоей,
и воскреси ее жизньию Твоей,
и да вкусит она хлеб жизни Твоей,
и да пьет питье благословения Твоего,
ее же избрал Ты прежде, чем родиться ей,
и да ввидет она в радость Твою,
уготованную Тобою избранным Твоим.

ГЛАВА 9

И возрадовалась Асенеф благословиению Иосифову радостью весьма великою; и поспешила она, и вошла на башню свою, и пала на ложе свое без сил; ибо нашли на нее радость, и скорь, и страх великий. И обливалась она потом обильным, когда услышала от Иосифа те словеса, что молвил он ей во имя Бога Всевышнего. И плакала она плачем великим и горьким, и каялась в том, что прежде почитала богов своих, и дожидалась наступления вечера.

Иосиф же ел, и пил, и молвил слугам своим:

— Запрягайте коней в колесницу: се, отхожу в путь и обойду весь град и весь край.

И сказал Пентефрий Иосифу:

— Пусть господин мой почует ныне под кровом сим, а наутро отойдет в путь свой.

И ответил Иосиф:

— Нет, но отхожу сегодня: сей бо есть день, в который начал Бог творить дела Свои*; в день же осьмый* вернусь и я снова к вам и почию под кровом сим.

ГЛАВА 10

Тогда Пентефрий и родня его отошли на поле удела своего. И осталась Асенеф одна с девицами, и не радела о себе, и плакала, пока не зашло солнце, и хлеба не вкушала, и воды не пила.

Когда же все уснули, она одна бодрствовала. И отомкнула она дверь свою, и сошла с башни к воротам, и обрела привратницу и чад ее спящими. И поспешила Асенеф, и сняла с врат завесу кожаную, и наполнила ее пеплом, и внесла в горницу свою, и положила на пол. И замкнула она дверь покоя своего надежно, и вереву железную возложила, и восстена-ла стенанием великим, и возрыдала.

И услышала дева некая, которую возлюбила Асенеф паче всех девиц, стенание госпожи своей, и возбудила от сна прочих девиц, и пришла, и обрела дверь замкнутую. И прислушалась она к стенанию и плачу Асенеф, и сказала:

— Почто унывашь ты, госпожа моя, и что печалит тебя? Отвори нам, и мы узрим тебя.

И отвечала им Асенеф из-за двери замкнутой:

— Голова моя болит весьма, и покоюсь на ложе моем, и не имею силы отворить вам, ибо изнемогаю во всех членах моих: но ступайте каждая в покой свой.

И восстала Асенеф, и отворила дверь свою неслышно, и прошла в покой свой второй, тот, где были ларцы со всяким убранством ее, и отворила ковчежец свой, и вынула хитон черный и мрачный. И был то хитон скорби ес, в который облекалась она, когда умер брат ее перво-

родный. И совлеклась Асенеф ризы своей царской, и облачилась в черную; и развязала пояс свой золотой, и препоясалась вервием; и сложила тиару и повязь с главы своей и окружив с рук своих. И брала она всякую ризу свою избранную, и метала ее в окно нищим. И брала она всех богов своих золотых и серебряных, им же не было числа, и разбивала их намелко, и метала их беднякам и нуждающимся. И брала Асенеф яства свои царские, и мяса тучные, и рыб, и снеди всячески, и все жертвы богов своих, и чаши вина для возлияний их, и метала в окно на пожраение псам.

Затем взяла она пепел и посыпала им пол; и взяла вретинце, и препоясала чресла свои; и сняла покрывало с главы своей, и посыпала главу пеплом, и пала ниц в пепел. И била она грудь свою часто обеими руками, и плакала горько всю ночь, со стенаниями до самого утра. И восстала Асенеф поутру; и се, увидела она, что пепел под нею стал от слез ее как грязь болотная. И снова пала Асенеф на лицо свое в пепел до захода солнца.

И так творила Асенеф семь дней*, нимало не касаясь до яств или пития.

ГЛАВА 11

И было в день восьмой, и подняла Асенеф голову свою от пола, на коем лежала, ибо сделалась она расслаблена в членах своих от многого своего покаяния.

ГЛАВА 12

И простерла она руки свои к востоку*,
и подняла очи свои к небу, и сказала:
— Господи, Боже вечный,
подающий всем дыхание жизни,
изведший невидимое на свет,
сотворивший сущее и явивший сокрытое,
возвысивший небо и основавший землю на водах*,
утвердивший камни великие над бездною водной,

так, что они не погрузятся,
но даже до конца творят волю Твою;
Господи, Боже мой, к Тебе воззвала я,
услышь моление мое,
и Тебе исповедаю грехи мои,
и пред Тобою открою беззакония мои!
— Согрешила я, Господи, согрешила*,
беззаконие и нечестие сотворила,
злое молвила пред лицом Твоим;
осквернились, Господи, уста мои от жертв
идольских и от трапезы богов Египта.
— Согрешила я, Господи, согрешила
и лукавое сотворила,
почитая идолов глухонемых и мертвых,
и недостойна я, злополучная, отворить уста мои к Тебе!
Согрешила я, Господи, пред лицом Твоим,
я, дочь Пентефрия жреца,
горделивая и надмевавшаяся;
Тебе приношу, Господи, моление мое,
и к Тебе воззвала я.
Избави меня от гонящих меня,
ибо к Тебе прибегла я,
как дитя ко отцу своему и матери;
и Ты, Господи, простри руки Твои надо мною,
как отец чадолюбивый и милостивый,
исхити меня из руки вражией*.
— Се бо, ярый лев древний гонит меня*,
и чада его суть боги Египетские,
коих я извергла от себя и погубила их;
и отец их, Дьявол, поглотить меня тщится.
Но Ты, Господи, избави меня из когтей его
и от пасти его изыми меня,
и да не похитит меня, как волк*, и да не пожрет меня,
и да не ввергнет меня в бездну огненную
и в пучину морскую,

и да не поглотит меня кит великий.

— Спаси меня, Господи, сироту,
ибо отец мой и мать моя отреклись от меня,
ибо я погубила и сокрушила богов их,
и ныне покинута я и оставлена
и не имею иного упования,
кроме Тебя, Господи,
ибо Ты отец сиротствующих,
и гонимых защитник,
и утесняемых покровитель.

— Се бо, все достояние отца моего Пентефрия
привременно и тленно,
домы же наследия Твоего, Господи,
нетленны и вечны.

ГЛАВА 13

— Призри на сиротство мое, Господи, ибо к Тебе прибегла я. Се, отложила я царскую ризу мою златотканую и облеклась в хитон черный. Се, разрешила я пояс мой золотой и препоясалась вервием и вертищем. Се, повязь главы моей я отринула и покрыла главу мою пеплом. Се, пол чертога моего, выложенный камнями пестроцветными и порфиловыми, окропленный же благовониями, ныне орошен слезами моими, покрыт же прахом. Се, Господи мой, от пепла и от слез плача моего грязь великая соделалась в чертоге моем, как на пути проезжем. Се, Господи, яства мои царские и брашна мясные предала я псам. И се, я семь дней и семь почей ни хлеба не вкушала, ни воды не испила, и уста мои иссушены, как кожа тимпана, и язык мой как рог, и губы мои как черепок, и лицо мое осунулось, и очи мои истаяли от жжения слез моих.

Но, Господи! прости мне, ибо в неведении согрешила я и хульное молвила на господина моего Иосифа. И не ведала я, злополучная, что он сын Твой, Господи, ибо сказали мне люди, будто Иосиф-де сын пастуха из земли Ханаанской, и заблуждалась, и уничижила избранника Твоего Иосифа, и худое молвила про него, не ведая, что он сын Твой.

Ибо кто из человеков породил такую красоту, и кто есть другой мудрый и могущий, как Иосиф?

— Но, Господи мой, Тебе поручаю его, ибо возлюбила его я паче души моей. Соблуди его в премудрости благодати Твоей и предай меня в рабыни ему, и буду я мыть ноги его, и служить ему, и рабствовать ему во все время жизни моей.

ГЛАВА 14

И когда окончила Асенеф исповедание свое пред Господом, се, возшла звезда утренняя* на небеса от страны восточной, и увидела ее Асенеф, и возрадовалась, и сказала:

— Услышал, услышал меня Господь Бог; ибо звезда сия есть вестник и глашатай света великого дня*.

И се, подле звезды утренней разверзлось небо*, и явился свет неизглаголаный*. И пала Асенеф на лицо свое во прах, и пришел к ней человек с небеси*; и стал над головой ее, и позвал ее:

— Асенеф!

И молвила она:

— Кто сей, позвавший меня? Ибо занерта дверь чертога моего и высока башня; и как же вошел он в чертог мой?

И позвал ее человек тот снова, и сказал:

— Асенеф, Асенеф!

И ответила она:

— Вот я, господине; возвести мне, кто ты.

И сказал человек тот:

— Я есмь стратиарх* дома Господня, и архистратиг над всем воинством Всевышнего*; встань на ноги свои, и буду говорить с тобою.

И подняла она очи свои, и узрела, и се муж, во всем подобный Иосифу ризою, и венцом, и скипетром царственным; но лик его был как молния, и очи его как блистание солнца, и волосы главы его как пламень огненный, и руки и ноги его как железо, в печи раскаленное*. И увидела Асенеф, и пала на лицо свое к ногам его в страхе великом и трепете. И сказал ей человек тот:

— Дерзай, Асенеф, и не страшись, но встань на ноги твои, и буду говорить с тобою.

И встала Асенеф, и сказал ей человек тот:

— Отложи хитон, в который облеклась ты, черный, и сними вретисе с чресл твоих, и стряхни прах с главы твоей, и умой лицо твое водой живою*, и облекись в ризу новую, нетронутую, и препояшь чресла твои двойным поясом девства твоего, блистающим. После же снова придешь ко мне, и скажу тебе словеса, с коими я послан к тебе.

И вошла Асенеф в покой свой, где было сложено все убранство ее, и открыла ковчежец свой, и взяла ризу новую, отменную; и совлеклась ризы черной, и облеклась в новую и блистающую. И сняла она вервие и рубище с чресел своих, и препоясалась двойным поясом девства своего, блистающим: один пояс вокруг чресел ее, другой па груди. И отряхнула она прах с главы своей, и умыла лицо свое водою чистою, и покрыла главу свою покровом прекрасным и отменным.

ГЛАВА 15

И пришла она к человеку тому, и человек тот, узрев ее, говорит ей:

— Сними покров с главы твоей, ибо ты дева чистая сегодня, и глава твоя как глава юноши*.

И сняла она сие с главы своей.

И сказал ей человек тот:

— Дерзай, Асенеф! Се бо, услышал Господь глаголы исповедания твоего. Дерзай, Асенеф! Се, вписано имя твое в книгу жизни и не изгладится вовек*. Се, от нынешнего дня будешь ты обновляема, и претворяема, и животворима, и вкушать будешь от хлеба жизни, и пить от питья бессмертия, и помазана будешь помазанием нетления. Дерзай, Асенеф! Се, дал тебя Господь Иосифу в невесты, и сей будет тебе жених.

И не будешь более зваться Асенеф, но будет имя тебе Град Убежища*, ибо в тебе обретут убежище многие языки, и под сенью крыл твоих укроются многие народы*, и во ограде твоей соблюдены будут многие, притекающие к Богу через покаяние. Ибо Покаяние есть дочь Всевышнего*, и она предстательствует на всякий час перед Всевышним за тебя и за всех кающихся, ибо Он есть отец покаяния, она же есть матерь

дев, и на всякий час молит Его о кающихся; ибо всем возлюбившим ее уготовал Он чертог брачный на небесах*, и она послужит им во век века. И есть Покаяние весьма прекрасная дева, чистая, и непорочная, и кроткая, и Бог Всевышний любит ее, и все ангелы почитают ее.

И се, отхожу я к Иосифу, и буду говорить к нему о тебе, и он придет к тебе сегодня, и узрит тебя, и возрадуется о тебе, и будет тебе жених. Так услышь меня, Асенеф, и оденься в ризу брачную, в ризу древнюю, первую, сохраняемую в покое твоём, и надень на себя всякий убор твой избранный, и укрась себя, как невесту, и приготовь себя во сретение его. Се бо, приблизится он к тебе сегодня, и узрит тебя, и возрадуется.

И когда окончил человек тот слова свои к Асенеф, возрадовалась она радостью великою, и пала к ногам его, и сказала ему:

— Благословен Господь Бог, пославший тебя вызволить меня из мрака и возвести меня ко свету, и благословенно Имя Его вовеки! Но скажу слово, господине, если снискала я благоволение в очах твоих: на малое время присядь на ложе, и приготовлю стол и хлеб, и вкусишь ты от него; и принесу тебе вино доброе, благовоение коего до небес, и будешь ты пить от него, и пойдешь путем твоим.

ГЛАВА 16

И сказал ей человек тот:

— Принеси мне и сот медовый!

И сказала Асенеф:

— Пошлю, господине, на поле наследия моего и добуду тебе сот медовый.

И сказал ей человек тот:

— Войди в покой твой, и обретешь сот медовый.

И вошла Асенеф в покой свой, и обрела сот медовый, лежащий на столе; и был сот тот бел, как снег*, и полон меду, и запах его, как благоухание жизни*.

И взяла Асенеф сот, и принесла человеку тому, и сказал он ей:

— Что же говоришь ты, будто нет сота медового в доме твоём? Вот, ты принесла мне его!

И сказала Асенеф:

— Не имела я, господине, в доме моем сота медового, но как ты сказал, так и соделалось. Не из уст ли твоих исшел он? Ибо дыхание его как дыхание благовоний.

И простер человек тот руку свою, и коснулся главы ее, и сказал:

— Блаженна ты, Асенеф, ибо неизреченные тайны Божьи открылись тебе; и блаженны притекающие ко Господу Богу в покаянии, ибо от сота сего вкушать будут. Ибо мед сей сотворили пчелы в Раю Радования*, и ангелы Божьи вкушают от него, и всякий, кто вкусит от него, не умрет вовек.

И простер человек тот руку свою десную, и отломил от сота, и вкусил, и вложил рукою своею от сота во уста Асенеф*. И простер он руку свою, и возложил перст свой на край сота, обращенный на восток, и соделался путь перста его как кровь. И простер он руку свою в другой раз, и возложил перст свой на край сота, обращенный на север*, и соделался путь перста как кровь. И стояла Асенеф ошуюю, и созерцала все, что делал человек тот.

И вылетали пчелы из ячеек сота, и были они белы, как снег, и крылышки их как пурпур, и как гиацинт, и как пити златые; и венцы златые были на главах их, и жала их были изостренны. И покрыли Асенеф все пчелы роем с пог до головы, и другие пчелы, большие, как бы царицы роя, присели к устам Асенеф.

И сказал человек тот пчелам:

— Отойдите в места ваши!

И отлетели они от Асенеф, и пали на землю, и умерли.

И сказал человек тот:

— Оживите и удалитесь в места ваши!

И ожили они*, и удалились все на двор, ближний к дому Асенеф.

ГЛАВА 17

И сказал человек тот к Асенеф:

— Видела ли слово сие*?

И отвечала она:

— Так, господине: всё сие я видела.

И сказал человек тот:

— Таковы будут все словеса, что молвил я тебе. И прикоснулся человек тот до сота, и поднялся огонь от стола, и пожрал сот. И вышло от сота сожигаемого благовоние, и наполнило покои.

И сказала человеку тому Асенеф:

— Есть, господине, со мною семеро дев, служащие мне, и воспитанные со мною от младенчества моего, и рожденные в одну ночь со мною, и вот, люблю их; так призову их, и благословишь ты их, как меня благословил.

И сказал человек тот:

— Призови!

И призвала их Асенеф; и благословил их человек тот, и сказал:

— Благословит вас Бог Всевышний во веки веков!

И сказал человек тот к Асенеф:

— Вынеси стол сей!

И обратилась Асенеф переставить стол, и исчез из глаз ее человек тот; и увидела Асенеф как бы колесницу огненную*, восходящую к небесам на восток.

И сказала Асенеф:

— Милостив буди, Господи, рабе Твоей! ибо в неведении говорила я худое пред лицом Твоим.

ГЛАВА 18

И когда случилось сие, вот, пришел юпоша из челяди Иосифовой, говоря:

— Се, Иосиф, могущий Божий, приходит сегодня к вам!

И призвала Асенеф домоправителя своего, и сказала:

— Приготовь мне вечерю добрую; ибо Иосиф, могущий Божий, приходит к нам.

И вошла Асенеф в покой свой, и открыла ковчежец свой, и вынула ризу свою первую, видом подобную молнии, и облеклась в нее. И препоясалась она поясом блистательным и царственным; и пояс тот был в камнях многоценных. И возложила она на руки свои окружия золотые, и на ноги свои анаксириды* золотые, и убранство многоценное окрест выи своей; и главу свою увенчала она венцом золотым, и в венце том были у чела камня цены великой. И покровом покрыла

она главу свою.

И сказала она отроковице, рабе своей:

— Принеси мне воды от источника, чистой!

И погрузила Асенеф лицо свое в воду ту на блюде. И сделалось лицо ее как солнце, и очи ее как утренняя звезда восходящая.

ГЛАВА 19

И пришел отрок малый, из челяди, и сказал к Асенеф:

— Се, Иосиф у врат двора нашего!

И сошла Асенеф, и вышла с семью девами во сретение ему. И когда увидел ее Иосиф, сказал к ней:

— Прииди ко мне, дева чистая! ибо благовую весть о тебе принес мне от небес некто, поведавший мне все, что было с тобою.

И простер руки свои Иосиф, и обнял Асенеф, и обняла Асенеф Иосифа; и много лобызали они друг друга, и оживотворились дыханием друг друга.

ГЛАВА 20

И сказала ему Асенеф:

— Прииди, господине, войди в дом мой!

И взяла она его за руку его десную, и ввела его в дом свой. И посадила она его на престоле Пентефрия, отца своего, и принесла воды омыть ноги его.

И говорит ей Иосиф:

— Пусть придет единая от дев твоих, и пусть омоет мне ноги.

И говорит ему Асенеф:

— Нет, господине! ибо руки мои руки твои суть, и ноги твои — ноги мои, и не омоет другая пог твоих*.

И причинила ему принуждение, и омыла ноги его. И взял ее Иосиф за десную руку ее, и лобызал руку; Асенеф же лобызала главу его.

И пришли родители Асенеф с поля наследия своего, и увидели Асенеф, сидящую с Иосифом и облеченную в ризу брачную, и возрадовались, и прославили Бога, и ели, и пили.

И сказал Пентефрий ко Иосифу:

— Завтра созову я вельмож и сатрапов египетских и устрою брак ваш, и возьмешь Асенеф в жены.

И ответил Иосиф:

— Прежде возведу о Асенеф Фараону, ибо он отец мой есть и сам даст мне Асенеф в жены.

И пробыл Иосиф день тот у Пентефрия, и не вошел к Асенеф, ибо молвил:

— Неприлично мужу богобоязненному прежде брака почить с женою своею.

ГЛАВА 21

И восстал Иосиф на заре, и отошел к Фараону, и говорил ему о Асенеф.

И послал Фараон вестников, и призвал Пентефрия и Асенеф. И изумился Фараон красоте ее, и сказал:

— Благословит тебя Господь, Бог Иосифа, избравшего тебя в невесту себе; ибо дочью Всевышнего наречешься, и будет тебе Иосиф женихом вовеки.

И взял Фараон венцы златые, и возложил на главы их*, и сказал:

— Благословит вас Бог Всевышний и умножит вас вовеки!

И повернул их Фараон друг ко другу, и они облобызались.

И учинил Фараон брак их, и пиршество, и винопитие великое на семь дней*. И призвал он всех правителей земли Египетской, и возвестил им таковые слова:

— Всякий человек, который будет делать работу свою в сии семь дней брака Иосифа и Асенеф, смертью горькой умрет!

Когда же совершилось торжество брачное и закончилось пиршество, вошел Иосиф к Асенеф, и зачала Асенеф от Иосифа. И родила она Манассию и Ефрема, брата его, в доме Иосифа.

ГЛАВА 22

И было после того, и прошли семь годов изобилия, и начались семь годов голода.

И когда услышал Иаков о Иосифе, сыне своем, вошел в Египет со всеми сродниками своими во втором месяце, в двадцать первый день месяца, и поселился в земле Гесем*.

И сказала Асенеф Иосифу:

— Пойду и увижу отца твоего, ибо отец твой, Израиль, отец мой есть.

И сказал ей Иосиф:

— Сотворим путь наш вместе.

И пришли Иосиф и Асенеф в землю Гесем, и вышли во сретение им братья Иосифа, и поклонились им до земли.

И пришли они к Иакову, и благословил он их, и облобызал их; и бросилась Асенеф на выю Иакова, отца мужа своего, и лобызала его. И после того ели они и пили.

И отошли Иосиф и Асенеф в дом свой, и взяли с собою Симеона и Левия, затем, что завидовали им враждующие на них; и был Левий одесную Асенеф, Симеон же ошуюю. И взяла Асенеф руку Левия, ибо возлюбила его, как мужа боговещего*, и благочестного, и боящегося Господа. Сей бо читал письма, написанные на небесах, и разумел их, и открывал о них Асенеф тайно. И видел Левий место упокоения ее, уготованное в вышних.

ГЛАВА 23

И случилось, что, когда проходили Иосиф и Асенеф путем своим, увидел их сын Фараонов первородный с высоты стены. И, узрев Асенеф, пришел он в исступление по причине великой красоты ее.

И послал сын Фараонов вестников, и призвал к себе Симеона и Левия. И пришли они к нему, и стали пред лицом его, и говорит им сын Фараонов:

— Ведомо мне, что мужи могущие вы превыше всех человеков на земли, и что от десных рук ваших пал град сихемитов*, и что от двух мечей ваших рассечены были тридцать тысяч воителей. И вот зову я вас, приидите на помощь мне! Се, приму вас в сопутники мои*, и дам вам много золота, и серебра, и рабов, и рабынь, и домов, и уделы великие, только пособите мне и сотворите мне милость, ибо поруган я от брата вашего Иосифа, затем, что взял он Асенеф в жены, а она была мне

обручена от начала. И ныне будьте со мною, и воздвигну брань на Иосифа, и убью его мечом моим, и возьму Асенеф в жены, вы же будете мне братья и други мои даже до конца. Если же не послушаете слов моих, убью вас мечом моим.

И, сказав так, обнажил он меч свой и показал им.

Симеон же был муж отважный и дерзостный; извлек он меч свой из ножен его и хотел поразить сына Фараонова. Но познал Левий намерение Симеоново, затем, что был Левий человек прозорливый и провидел все, что будет. И ударил Левий Симеона по правой ноге его, и прижал, и тем подал ему знак, чтобы воздержал Симеон гнев свой. И сказал к нему Левий:

— Чего ради яришься ты на него? Ведь мы чада есмы мужа богобоязненного, и не пристало мужу богобоязненному воздавать злом за зло ближнему своему.

И сказал Левий сыну Фараонову, ближнему своему, с сердцем кротким и ликом ясным:

— Чего ради ты, господине мой, глаголешь словеса сии пред нами? Мы ведь мужи богобоязненные, и отец наш раб Бога Всевышнего, Иосиф же, брат наш, возлюблен есть от Бога. И как сотворим мы лукавое сие дело пред Богом нашим? И ныне послушайся нас и впредь остерегись молвить о брате нашем Иосифе таковые словеса. Если же пребудешь в сем злом твоём изволении, вот мечи наши, обнаженные пред лицом твоим.

И извлекли они мечи свои из ножен их, и сказали:

— Видел ли мечи сии? Ими бо отмстил Господь Бог обиду, причиненную сынам Израилевым от сихемитов через сестру нашу Дину, которую растлил Сихем, сын Емморов.

И увидел сын Фараонов мечи их обнаженные, и устранился, и задрожал, и упал на лицо свое под ноги их. И простер Левий руку свою, и поднял его, говоря:

— Не страшись, но только остерегись молвить против брата нашего слово лукавое.

И вышли они от него, оставив его в страхе и трепете.

ГЛАВА 24

И унывал сын Фараонов, и уязвляем был тоскою по Асенеф, и печаль являл великую. И сказали слуги его на ухо ему:

— Вот, сыны Валлы и Зелфы*, рабынь Ли и Рахили, жен Иаковлевых, злобствуют на Иосифа и на Асенеф и завидуют им: и сотворят по воле твоей.

И послал сын Фараонов вестников, и призвал к себе сынов Валлы и Зелфы, и пришли они к нему в ночи; и сказал им сын Фараонов:

— Ведомо мне, что мужи вы могучие.

И сказали к сыну Фараонову Гад и Дан, старшие братья:

— Пусть господин наш молвит слугам своим, что пожелает, и сотворим волю его.

И возрадовался сын Фараонов радостью великою, и сказал слугам своим:

— Удалитесь из места сего! дабы втайне изречь мне мужам сим глагол мой.

И удалились слуги все, и сказал им сын Фараонов слово лживое:

— Благословение и смерть на выбор пред лицом вашим; изберите же себе благословение, а не смерть. Вот, ведомо мне, что могучие мужи вы и не пожелаете умереть, как женщины, но помужествуете и отомстите недругам вашим. Слышал я, как брат ваш Иосиф говорил к Фараону, отцу моему: отродья-де рабынины Дан и Гад не братья мне суть. «Дождусь только смерти отца моего и тогда погублю их со всем родом их, и не будет им доли с нами, ибо отродья рабынины суть, и продали меня исеаилитам*. И воздам я им за лукавые дела их противу меня, только бы умер отец мой». И похвалил Иосифа отец мой Фараон, и сказал ему: «Разумно слово твое, чадо! Возьми же у меня мужей ратных, и выйди на них потаенно, и сотвори им, как сотворили они тебе; и я буду помощник тебе».

И когда услышали мужи слово сына Фараонова, ужаснулись весьма, и опечалились, и сказали ему:

— Молим тебя, господине, помоги нам; и если что повелишь рабам твоим, исполним.

И сказал им сын Фараонов:

— В ночь сию убью я отца моего, ибо Фараон, отец мой, как отец Иосифу, вы же убейте Иосифа; и возьму Асенеф в жены.

И сказали ему Дан и Гад:

— Что до нас, сотворим поведенное нам от тебя! Слышали мы, как Иосиф говорил к Асенеф: «Иди завтра на поле наследия нашего, ибо настала пора сбора винограда». И дал он ей шесть сотен воинов могучих и пятьдесят мужей дозорных.

И когда услышал сын Фараонов глаголы сии, дал он каждому из четырех мужей по пять сотен воинов, их же поставил военачальниками и игемонами. И сказали ему Дан и Гад:

— Что до нас, мы выступим в ночи, и учиним засаду у потока, и укроемся в зарослях тростника*; ты же возьми с собою пятьдесят лучников конных и выступи вперед поодаль. И придет Асенеф, и впадет в руки твои. Мы изрубим воинов, сущих с ней; и побегит Асенеф на колеснице своей, и впадет в руки твои, и сотворишь с ней, как хочет душа твоя. После же сего убьем Иосифа, который печалиться будет о Асенеф, и сынов его убьем пред очами его.

И возрадовался сын Фараонов, когда услышал слова сии, и отрядил с ними две тысячи ратных.

И пришли они к потоку, и укрылись в зарослях тростниковых, и пять сотен засели вперед, по ту и другую сторону; и была большая дорога между ними.

ГЛАВА 25

И пришел сын Фараонов к ложнице отца своего, дабы убить его; но возбранили ему телохранители отца его войти к нему. И сказал им сын Фараонов:

— Желая видеть отца моего, ибо отхожу ко сбору винограда на виноградник мой новонасаженный.

И сказали ему телохранители:

— Страданием страдает отец твой, и без сна был всю ночь, и ныне покоится, и повелел нам: «Никто да не входит ко мне, ниже сын мой первородный».

И отошел он в ярости, и взял лучников конных пятьдесят, и повел их, как присоветовали ему Дан и Гад.

И сказали Неффалим и Асир к Дану и Гаду*:

— Чего ради сызнава лукавое творите противу отца нашего Израиля и противу брата нашего Иосифа? И сего сохранит Бог как зеницу ока. Не вы ли продали его однажды? И ныне он царь есть над всею землею, и спаситель паш*, и кормилец. И если сызнава лукавое умыслите на него, умолит он Бога Израилева и низведет огонь с небес, который пожрет вас*; и ангелы Божьи ополчатся на вас*.

И разгневались на них братья их старшие Дан и Гад, и сказали:

— Или как женщины умрем? Да не будет того!

И вышли во сретение Иосифу и Асенеф.

ГЛАВА 26

И встала Асенеф на заре, и сказала к Иосифу:

— Так, иду я на поле наследия нашего; но утрашена душа моя, ибо далеко будешь ты от меня.

И сказал ей Иосиф:

— Дерзай и не страшись, но иди, ибо Господь с тобою есть, и Он сохранит тебя как зеницу ока от всякого зла. Я же выхожу на труд мой и раздавать буду хлеб всем человекам во граде, да не будет погублен голодом ни единый человек во всей земле Египетской*.

И отошла Асенеф путем своим; Иосиф же отошел на труд свой и раздавал хлеб.

И приблизилась Асенеф с шестью сотнями своими к месту потока; и внезапно ратники сына Фараонова прянули из засады своей, и завязали битву с могущими Асенеф, и изрубили их всех мечами своими, и дозорных Асенеф убили всех. И бежала Асенеф на колеснице своей.

И Левий, сын Лиин, познал все сие, как муж боговещий, и возвестил братьям своим об опасности, в которой была Асенеф. И взял каждый из них меч свой при бедре своем, и щит свой на плече своем, и копьё свое в деснице своей, и устремились вслед Асенеф бегом быстрым.

Асенеф же бежала; и се, сын Фараонов во сретение ей, и пятьдесят мужей с ним.

И увидела его Асенеф, и ужаснулась, и вострепетала.

ГЛАВА 27

Вениамин* же восседал с нею на колеснице. И был Вениамин юноша сильный, годов осмнадцать, и красоту являл неизреченную, силу же как у скимна*, и богобоязненность.

И прынул Вениамин из колесницы, и выбрал из потока камень круглый*, наполнявший ладонь его, и метнул в сына Фараонова, и поразил его в висок его левый, и ранил его раню великою и тяжкою.

И пал сын Фараонов с коня своего, и сделался полумертв.

И взбежал Вениамин на верх скалы, и сказал вознице Асенефину:

— Дай мне пятьдесят камней из потока!

И дал ему возница пятьдесят камней. И метнул те камни Вениамин, и убил пятьдесят мужей, бывших с сыном Фараоновым; и вошли камни в висок каждого из них.

Меж тем сыны Лиины, Рувим и Симеон, Левий и Иуда, Иссахар и Завулон, нагнали сзади мужей, бывших в засаде, и напали на них неожиданно, и изрубили две тысячи мужей, и убили их, будучи шесть числом.

И бежали братья их, сыны Баллы и Зелфы, и говорили:

— Погибли мы от руки братьев наших, и умер сын Фараонов от руки Вениамина, и все, бывшие с ним, погибли от руки того. Приидите же, уьем Асенеф и сокроемся в заросли тростниковые.

И пришли они, имея мечи свои обнаженными и полными кровей; и увидела их Асенеф, и сказала:

— Господи, Боже мой, призвавший меня от смерти к жизни и рекший мне: «Вовек жить будет душа твоя»,— избавь меня от мужей тех!

И внял Господь Бог гласу ее, и сей же миг исторгнуты были мечи их из рук их, и пали на землю, и рассыпались пеплом.

ГЛАВА 28

И увидели сыны Валлы и Зелфы явившееся чудо, и устрашились, и сказали:

— Господь ополчился на нас за Асенеф!

И пали на лица свои наземь, и поклонились Асенеф, говоря:

— Помилуй нас, рабов твоих! ибо ты госпожа наша и царица, мы

же злое умыслили на тебя и на брата нашего Иосифа. И ныне воздал нам Бог. Сего ради молим тебя мы, рабы твои, помилуй нас и избавь нас из рук братьев наших; они бо суть мстители за обиду, тебе учиненную, и мечи их изострены на нас.

И сказала им Асенеф:

— Дерзайте и не страшитесь! ибо братья ваши суть мужи богобоязненные и не воздающие злом за зло никому от человеков. Сокройтесь же в зарослях тростниковых, пока не умолю их за вас и не утишу гнева их; ибо велика была дерзость ваша противу них. Дерзайте и не страшитесь, ибо Господь судит между мною и вами.

И сокрылись Дан и Гад в зарослях тростниковых. И се, явились сыны Лиины, мчавшиеся как олени, горя напасть на них. И сошла Асенеф с колесницы своей, и вышла навстречу сынам Лииным со слезами. Они же поклонились ей в землю, и восплакали гласом великим, и искали братьев своих, сынов рабыниных, дабы истребить их.

И сказала им Асенеф:

— Пощадите братьев ваших и не творите им зла, ибо Господь защитил меня покровом Своим, и во прах обратил мечи их в руках их, и сделались как воск пред лицом огня*. И сие довлеет нам, что Господь ополчился за нас; пощадите же братьев ваших!

И сказал Симеон к Асенеф:

— Зачем госпожа моя держит речь о врагах своих? Нет, но сразим их мечами нашими, ибо худое замышляли они на отца нашего Израиля и на брата нашего Иосифа, и притом уже дважды; а ныне и на тебя!

И сказала им Асенеф:

— Ни под каким видом, брате, не моги воздавать злом за зло ближнему своему; ибо Господь судит обиду сию.

И тогда преклонился Симеон пред Асенеф. И подошел к ней Левий, и облобызал руку ее десную, и благословил ее.

И спасла Асенеф мужей тех от гнева братьев их, да не будут убиты.

ГЛАВА 29

Сын же Фараонов поднялся от земли и сел, выплевывая кровь из уст своих; ибо текла кровь его из виска его в уста его.

И подбежал к нему Вениамин, и схватил меч его, и вытащил из ножен; ибо не носил Вениамин меча при бедре своем*. И когда хотел он поразить сына Фараонова, подбежал Левий, и схватил его за руку, и сказал:

— Не моги, брате, творить дела сего; ибо мужи богобоязненные мы, и не пристало мужу богобоязненному воздавать злом за зло, ниже попирать поверженного, ниже теснить врага своего даже до смерти его. Но попечемся о ране его, и если жив будет, будет нам другом, как и отец его, Фараон, отец нам есть.

И поднял Левий сына Фараонова, и отер кровь с лица его, и наложил повязку на рану его, и принял его на коня своего, и отвез его к отцу его. И рассказал Левий Фараону все приключившееся. И встал Фараон с престола своего, и поклонился Левию в землю.

В третий же день умер сын Фараонов от раны, причиненной камнем Вениаминовым. И оплакивал Фараон сына своего первородного, и стал от печали недужен. И умер Фараон, имея сто девять годов от роду*, и оставил диадему свою Иосифу.

И царствовал Иосиф в земле Египетской* сорок восемь лет, а после того предал Иосиф диадему внуку Фараонову. И был Иосиф в земле Египетской, как отец его.

И так сохранил его Бог* от нежной младости даже до конца жизни его, ибо был он семя избранных мужей праведных, Авраама, Исаака и Иакова, и молитвы их шли пред ним; и солнце купно со звездами преклонилось пред Иосифом*, знаменуя, что быть ему царем.

Богу же нашему слава во веки веков, аминь.